

Киляшова Кристина Алексеевна

Kilyashova Kristina Alekseevna

соискатель кафедры всеобщей истории
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального
университета,
учитель истории средней русско-татарской
общеобразовательной школы № 57
Кировского района г. Казани

External PhD student,
World History Department,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga region) Federal University,
Teacher of History,
Russian-Tatar Secondary School No. 57,
Kirovsky District, Kazan

ОБРАЗ ЦАРСКИХ ЖЕНЩИН ДИНАСТИИ АРГЕАДОВ В ТРУДАХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

THE IMAGE OF THE ROYAL WOMEN OF THE ARGEAD DYNASTY IN ANCIENT WORKS

Аннотация:

В статье на материале произведений античных авторов рассмотрены образы царских женщин династии Аргеадов. Приводятся определения понятия «образ», представлены примеры известных реальных и мифических образов древнегреческих женщин. Уделяется внимание трем представительницам династии Аргеадов: Эвридике, Олимпиаде и Адее-Эвридике. Проанализированы ключевые сюжеты трудов греческих и римских авторов, позволяющие составить образ царских женщин. Отмечается наличие неоднозначных оценок древних историков, которые, с одной стороны, критикуют женщин за их действия, с другой, восхищаются их стойкостью и храбростью. Делается вывод, что существующий образ царских женщин династии Аргеадов сложился под влиянием объективных и субъективных причин, в том числе это преобладание в историографии морально-философских идей, преимущественно негативное отношение греческого общества к женщинам, проявляющим политическую активность.

Ключевые слова:

образ, Древняя Македония, династия Аргеадов, Эвридика, Олимпиада, Адея-Эвридика, Юстин, Диодор Сицилийский.

Summary:

Based on the ancient works, the research considers the images of the royal women of the Argead dynasty. The term 'image' is defined; the real and mythical images of ancient Greek women available are exemplified. The focus is placed on three females of the Argead dynasty: Eurydice, Olympias, and Adea-Eurydice. The study analyzes the key stories of Greek and Roman authors that represent the image of the royal women. The ancient historians had ambiguous opinions on this matter. On the one hand, they criticized women for their actions, and on the other hand, they admired their steadfastness and courage. It is concluded that the present-day image of the royal women of the Argead dynasty is the result of objective and subjective reasons: the prevalence of moral and philosophical ideas in historiography and the predominantly negative attitude of Greek society to active political women.

Keywords:

image, Ancient Macedonia, the Argead dynasty, Eurydice, Olympias, Adea-Eurydice, Justin, Diodorus of Sicily.

Изучение женской истории является частью основного направления в области классических исследований и древней истории. Через призму гендерных исследований ученые рассматривают трансформацию женских и мужских образов в истории.

В контексте нашего анализа обратимся к определению понятия «образ». «Образ» – понятие сложное и многогранное. Оно имеет много определений и трактовок, поскольку входит в орбиту исследования многих гуманитарных наук, каждая из которых рассматривает его с учетом своей специфики [1, с. 33]. Собственно, можно выделить одно принципиальное значение понятия «образ», фиксирующее результат реконструкции объекта в сознании человека. Главная его черта – репрезентация идеального, соединенного с нравственно-этическими и социально-культурными ценностями и оценочными суждениями («Энциклопедия эпистемологии и философии науки»).

В истории достаточно много образов волевых и целеустремленных женщин, сыгравших важную роль в политике, науке и литературе. Античная история представлена женскими образами мифических (мстительная Медея, верная Пенелопа, прекрасная Елена) и реальных исторических (поэтесса Сапфо, гетера Аспазия, царица Клеопатра, ученая Гипатия) фигур. Впрочем, в трудах историков, литераторов древнегреческим женщинам отведено незначительное место – они чаще всего безлики, женские имена называются редко, гражданские дела вершатся сильной половиной человечества, тогда как удел гречанки – семья и дом. Даже на людях она появляется нечасто [2, с. 7]. Однако при обращении собственно к античным источникам мы встречаем исключения, в которых женщины – представительницы царской династии Аргеадов влияют на общественно-политическую жизнь Древней Македонии, что отражается на презентации их образа.

Одними из самых ранних авторов, предоставляющих сведения о македонских царях и женщинах их семьи, являются историк Геродот, его младший современник Фукидид и философ Платон. Они концентрируют внимание на политических событиях, затрагивают причины, обстоятельства брачных союзов, не давая оценки женскому образу. Впрочем, поздние античные источники историки подразделяют на две основные линии. Одна из них – надежная, восходящая к Птоломею и отчасти к Аристобулу, нашла свое выражение в труде Арриана – самом объективном из вторичных источников. Вторая традиция, так называемая «вульгата», выражена в трудах Диодора Сицилийского, Курция Руфа, Юстина и восходит к Клитарху. Несколько особняком с точки зрения использования источников стоит биография Александра Македонского, написанная Плутархом [3, с. 24–26].

Наибольшее внимание историки уделяли трем женским фигурам: Эвридике – матери Филиппа II, Олимпиаде – матери Александра Македонского и Адее-Эвридике – жене Филиппа III Арридея.

Эвридика – первая женщина, о которой источники сохраняют две разные традиции. Первая принадлежит работе Юстина, римского историка III в., написанной на основе труда Помпея Трога *Historiae Philippicae*. Юстин критически относится к Эвридике, оценивая ее действия в основном негативно. Историк приводит сведения о ее недостойном поведении: «Он (Аминта) также мог погибнуть от коварных козней своей жены Эвридики, которая договорилась со своим зятем о том, что выйдет за него замуж, убив мужа, а царство передаст ему, своему любовнику; однако дочь донесла и о прелюбодеянии своей матери, и о преступном замысле» [4, с. 65–66]. Подобные сведения не передаются другими авторами, а встречаются только у Юстина. Историк обвиняет Эвридику в причастности к гибели сына: «Спустя некоторое время Александр пал жертвой козней матери своей Эвридики, которую Аминта, уличив в преступлении, некогда пощадил ради своих детей от нее, не зная в то время, что она станет убийцей этих же детей» [5, с. 66]. Юстин объясняет ее действия похотью, считая, что она лишена чувства сострадания. Достоверных данных об участии Эвридики в этом преступлении нет. Поэтому не стоит утверждать, что она могла пойти на такой шаг.

Вторая традиция сохранена у Плутарха и Эсхина. Плутарх пишет: Эвридика приложила все усилия, чтобы самой научиться писать и обучить своих детей [6, с. 269]. Образ заботливой матери, стремившейся защитить своих детей и сохранить за ними право на царство, прослеживается в речи Эсхина: вскоре после смерти Аминты и старшего из братьев – Александра Эвридике изменили люди, считавшиеся ее друзьями. С целью захвата власти в страну возвращается Павсаний, бывший изгнанником. В этот момент Эвридика пригласила афинского стратега Ификрата к себе и подвела в его объятия детей, моля о помощи. Выслушав ее, Ификрат изгнал Павсания из Македонии и сохранил престол [7, с. 268]. Враждебное отношение к ней в источниках С. Мюллер поясняет так: «Как только женщины Аргеады становятся политическими фигурами, а не только кандидатурами на брак, в древних источниках их сразу описывают как женщин-злодеек. Стереотипы всегда одинаковые: они представляются интриганками, правительницами, жестокими, расчетливыми и властными преступницами, которые не знают никаких моральных границ в стремлении достичь своих эгоистичных целей» [8, S. 39]. Другой особенностью в оценке образа Эвридики является интерес Юстина к моральной стороне личности. Автор нередко рассуждает на морально-философские темы, которые служат разным целям, раскрывают различные убеждения и программы [9, с. 307].

Пожалуй, больше внимания историки уделяют Олимпиаде – жене македонского царя Филиппа II, матери Александра Македонского. Образ Олимпиады отражает биограф Плутарх, представляя ее женщиной тяжелого нрава, ревнивой и скорой на гнев [10, с. 303]. Арриан сообщает, что Антипатр – наместник Александра в Македонии – обвинял его мать в высокомерии, резкости и вмешательстве во все дела [11, с. 230]. После смерти Александра женщины династии включились в политическую борьбу за власть. Олимпиада не стала исключением. Важную информацию передает Диодор. Он пишет, что Олимпиада с союзниками возвратилась в Македонию из Эпира, без боя вернула себе царство, главных своих противников – Адею-Эвридику и Филиппа-Арридея – приказала казнить: «Олимпиада, захватив царственных особ и царство без борьбы, ...заклчила Эвридику и ее мужа Филиппа под стражу и принялась жестоко обращаться с ними. Замуровала их в ограниченном пространстве и снабжала всем необходимым через единственное узкое отверстие. После того как она в течение многих дней противозаконно обращалась с несчастными пленниками, Олимпиада приказала фракийцам умертвить Филиппа. Эвридике она отправила меч, веревку, яд и приказала использовать на ее выбор какое-либо средство смерти. Она не проявила никакого уважения к прежнему достоинству жертвы, с которой жестоко обращалась, ни сострадания к судьбе... Эвридика положила тело своего мужа, очистила его раны, как только позволяли обстоятельства, затем покончила с жизнью, повесившись на своем поясе. После, когда эти двое были убраны с пути, Олимпиада убила Никанора, брата Кассандра, и разорила могилу Иолла, мстя, по ее словам, за смерть Александра. Она также выбрала сотню самых видных македонян из числа друзей Кассандра и убила их всех. Насыщая свою ярость такими зверствами, Олимпиада вскоре заставила многих из македонян ненавидеть ее за жестокость» [12, p. 283].

Географ Павсаний называет ее деяния безбожными [13]. Юстин оценивает действия Олимпиады как неразумные, свойственные мстительным женщинам [14, с. 123].

Несмотря на образ жестокой, безжалостной и честолюбивой женщины, историки воздают должное ее стойкости, непоколебимости перед врагами. Сдавшись Кассандру после длительного пребывания в осажденной Пидне, она стойко встретила свою участь. Диодор отмечает: «Родственники ее жертв, желая снискать благосклонность Кассандра, а также отомстить за своих мертвецов, убили царицу, которая не издала неблагородных женских молитв» [15, р. 307]. Юстин приводит аналогичные сведения, дополняет: «Тогда Кассандр послал других [убийц], которые ее и закололи. Она же не уклонилась от меча [и ран], не вскрикнула, как это обычно делают женщины, но умерла, как умирают храбрые мужи, достойно блюдя славу своего древнего рода, так что, казалось, самого Александра можно было видеть в лице его умирающей матери. Кроме того, уже испуская дух, она, говорят, привела в порядок волосы» [16, с. 124].

У. Тарн считает, что информация о казнях – это пропаганда, созданная Кассандром, чтобы оправдать умерщвление Олимпиады [17, р. 261–262]. Н. Хэммонд характеризует ее действия как «безумную» и «жестокую» месть [18, р. 140]. Правда, казни в конце правления Олимпиады не были беспрецедентными. В начале царствования Александра она заставила Клеопатру (последнюю жену Филиппа II) повеситься, умертвив в объятиях матери ее дочь [19, с. 78]. Павсаний утверждает, что Олимпиада убила Клеопатру и ее маленького сына, перетащив их через медный котел, под которым был разложен огонь [20, с. 184]. Конечно, ни один из этих источников не внушает доверия относительно метода убийства и пола ребенка. Вопреки утверждению Юстина [21, с. 78], что Олимпиада совершила акт личной мести, первопричиной действий матери Александра было устранение оппозиции в лице семьи Аттала, что можно было сделать в отсутствие сына. Однако Плутарх указывает на неудовольствие Александра действиями матери [22, с. 309]. Если принять версию Плутарха, стоит предположить, что Александр не был доволен столь опрометчивыми самостоятельными действиями матери. С позиции гендерных исследований данные действия необходимо расценивать как гендерный конфликт, когда субъективная гендерная идентичность не соответствовала культурным предписаниям общества [23, с. 287–289]. Олимпиада совершила действие, характерное для мужчины, но не для женщины, в связи с этим источники усмотрели в этом акт личной мести. Естественно полагать, что Олимпиада пыталась сохранить власть за династией Аргеадов.

Адея-Эвридика – жена Филиппа III Арридея, внучка Филиппа II. Согласно Юстину, Эвридика из честолюбия и ревности, свойственных женщинам, пользуясь плохим состоянием здоровья своего мужа, присвоила власть себе [24, с. 123]. Диодор утверждает: царица Эвридика стала вмешиваться во многие дела и противостоять опекунам, назначенным после смерти Александра [25, р. 323]. Они были этим обеспокоены и, когда увидели, что македоняне уделяли все больше внимания ее приказам, созвали заседание совета и ушли в отставку. Македоняне затем выбрали Антипатра. Когда через несколько дней он прибыл, то обнаружил, что Адея-Эвридика пыталась создать разлад и настроить македонян против него. В армии было большое волнение, но на собрании Антипатр, выступив перед толпой, остановил мятеж, убедив Эвридику соблюдать спокойствие. Как и Олимпиада, она стремилась удержать власть, используя все средства и политические союзы. Так, Адея-Эвридика с мужем встретили Олимпиаду на границе с войском. Дурис Самосский говорит, что это была первая война между женщинами, сообщая, что Олимпиада выступила как вакханка под звуки тимпанов, а Эвридика – в македонских доспехах [26, с. 255]. Несмотря на попытки Адеи-Эвридики уговорить и подкупить македонян, армия немедленно перешла на сторону Олимпиады. Причину перехода античные авторы видят в уважении к памяти ее мужа и величию ее сына [27].

Личности Олимпиады, Эвридики, Адеи-Эвридики можно отождествить с героинями эпических поэм Гомера, греческих трагедий. Во многих пьесах они являются главными действующими лицами, поэты нередко наделяют их сильным характером, благородством души. Многие женщины в греческой трагедии поражают своим величием, героизмом, они исполнены мужества и самопожертвования.

Таким образом, женщины династии Аргеадов предстают в образе честолюбивых, мстительных и коварных интриганок, способных ради достижения своих целей переступить дозволенные границы. Такие стереотипы связаны, во-первых, с преобладанием в греческой и римской историографии морально-философских идей, получивших распространение с IV в. до н. э., а позже в эллинистическую эпоху. В частности, учения о доблести и добродетелях нашли отражение в труде Помпея Трога. Давая моральную характеристику историческим деятелям, автор уделяет внимание отрицательным сторонам личности. Так, историк часто упоминает о причастности Эвридики к преступлениям, обличая ее моральные качества. Во-вторых, сложившиеся стереотипы обусловлены возможной пропагандой лиц, пытавшихся получить власть и оправдать свои действия. По этой причине Кассандр мог приказывать казнить Олимпиаду, а позже избавиться от наследников Александра Македонского. В-третьих, активное участие женщин династии Аргеадов

в политике расценивалось античными авторами как эгоистичное вмешательство в сферу мужских интересов. Поэтому политические активные женщины династии Аргеадов: Эвридика, Олимпиада и Адея-Эвридика – представляются нам неистовыми, амбициозными личностями. Однако стоит отметить, что представительницы Аргеадов действовали в интересах династии. В периоды политической нестабильности они предпринимали попытки сохранить власть за своими сыновьями.

Ссылки:

1. Гончарова Н.Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «образ» // Вестник Вятского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2012. № 3. С. 33–37.
2. Женщины-легенды / под ред. В.А. Федосика. Минск, 1993. 336 с.
3. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / под ред. проф. В.И. Кузицина. М., 1982. 240 с.
4. Юстин Марк Юниан. Эпитама сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / вступ. ст. К.К. Зельина, коммент. К.В. Вержбицкого, М.М. Холода. СПб., 2005. 496 с.
5. Там же. С. 66.
6. Плутарх. Моралии. М., 1999. 1119 с.
7. Эсхин. Речи. О преступном посольстве / пер. Н. Новосадского // Вестник древней истории. 1962. № 3. С. 217–283.
8. Müller S. Die Argeaden: Geschichte Makedoniens bis zum Zeitalter Alexanders des Großen. Paderborn, 2017. 477 S.
9. Юстин. Указ. соч. С. 307.
10. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. М., 1994. Т. II. 672 с.
11. Арриан. Поход Александра / пер. с лат. М.Е. Сергеевко. 2-е изд. СПб., 1993. 367 с.
12. Siculus D. Diodori Siculi Bibliothecae Historicae Libri Qui Supersunt : 2 t. Amstelodami, 1746. Т. 2. 666 p.
13. Павсаний. Описание Эллады : в 2 т. / пер. С.П. Кондратьева под ред. Е.В. Никитюк. СПб., 1996. Т. 1. 352 с. Т. 2. 563 с.
14. Юстин. Указ. соч. С. 123.
15. Siculus D. Op. cit. P. 307.
16. Юстин. Указ. соч. С. 124.
17. Tarn W.W. Alexander the Great. Vol. II: Sources and Studies. Cambridge ; N. Y. ; Melbourne, 1948. 480 p.
18. Hammond N.G.L., Walbank F. A History of Macedonian. Vol. III. Oxford, 1988. 656 p.
19. Юстин. Указ. соч. С. 78.
20. Павсаний. Указ. соч. С. 184.
21. Юстин. Указ. соч. С. 78.
22. Плутарх. Указ. соч. С. 309.
23. Пушкарева Н.Л. Гендерная история // Теория и методология истории : учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 287–312.
24. Юстин. Указ. соч. С. 123.
25. Siculus D. Op. cit. P. 323.
26. Афиней. Пир мудрецов : в 2 т. / пер. Н. Голинкевич. Т. 2. М., 2010. 600 с.
27. Siculus D. Op. cit. P. 344 ; Юстин. Указ. соч. С. 123.

References:

- Arrian 1993, *The Anabasis of Alexander*, 2nd ed., St. Petersburg, 367 p., (in Russian).
- Athenaeus 2010, *The Deipnosophistae*, in 2 vols., vol. 2, Moscow, 600 p., (in Russian).
- Fedosik, VA (ed.) 1993, *Legendary Women*, Minsk, 336 p., (in Russian).
- Goncharova, NYu 2012, 'General Theoretical Foundations of the Study of the Term 'Image'', *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedeniye*, no. 3, pp. 33-37, (in Russian).
- Hammond, NGL & Walbank, F 1988, *A History of Macedonian*, vol. 3, Oxford, 656 p.
- Justin 2005, *Epitome of the "Historiae Philippicae" of Pompeius Trogus*, St. Petersburg, pp. 66, 78, 123, 124, 307, (in Russian).
- Kuzishchin, VI (ed.) 1982, *Source Studies of Ancient Greece (the Hellenistic Period)*, Moscow, 240 p., (in Russian).
- Müller, S 2017, *Die Argeaden: Geschichte Makedoniens bis zum Zeitalter Alexanders des Großen*, Paderborn, 477 S., (in German).
- Novosadsky, N (transl.) 1962, 'Aeschines. Speech. On the False Embassy', *Vestnik drevney istorii*, no. 3, pp. 217-283, (in Russian).
- Pausanias 1996, *Description of Greece*, in 2 vols., St. Petersburg, vol. 1, 352 p., vol. 2, 563 p., (in Russian).
- Plutarch 1994, *Parallel Lives*, Moscow, vol. 2, 672 p., (in Russian).
- Plutarch 1999, *Moralia*, Moscow, p. 309, (in Russian).
- Pushkareva, NL 2014, 'Gender History', in VV Alekseev, NN Kradin, AV Korotaev & LE Grinin (eds.), *Teoriya i metodologiya istorii: uchebnyk dlya vuzov*, Volgograd, pp. 287-312, (in Russian).
- Siculus, D 1746, *Diodori Siculi Bibliothecae Historicae Libri Qui Supersunt*, Amstelodami, t. 2, pp. 307, 323, 344, (in Latin).
- Tarn, WW 1948, *Alexander the Great*, vol. 2, *Sources and Studies*, Cambridge, New York, Melbourne, 480 p.